

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь окна в офисный кабинет, наполняя тишину этого пространства мягким уютом. Линь Яньчжоу и Иланд наслаждались коротким перерывом. Взгляд Линь Яньчжоу невольно задержался на вихрах волос Иланда, и он на мгновение погрузился в свои мысли.

В обществе Расы насекомых, где превыше всего ценится сила, жажда мощи глубоко укоренилась в крови каждого представителя этого вида. Будь то дом простолюдина, особняк аристократа или даже жилище самца — везде можно найти тщательно оборудованный тренировочный зал. Пусть им пользуются нечасто, он остается неотъемлемой частью их культуры, символом стремления к силе и чести.

Хотя еще пару дней назад Линь Яньчжоу клятвенно заверял, что хочет вести праздный образ жизни, сегодня, глядя на тренировочные снаряды, он почувствовал, как в нем вскипает кровь. Он все еще жил воспоминаниями о захватывающих схватках с зомби во время апокалипсиса и не желал смириться с нынешним спокойствием. Его глаза, поначалу напоминавшие чистый изумруд, постепенно подернулись темным огнем желания. Он жаждал битвы. Он жаждал крови.

Среди немногочисленных самцов S-ранговые занимали невероятно высокое положение, и им было достаточно лишь одного слова, чтобы оказаться в рядах армии. Как единственный на данный момент самец с уровнем SSS+, Линь Яньчжоу мог позволить себе в Расе насекомых все что угодно, фактически являясь секретным оружием. Его сила давно превзошла ту хрупкость и изнеженность, которую приписывали обычным самцам; он был способен на равных противостоять даже самцам SS-ранга.

Когда Раса насекомых только вступила в межзвездную эру, самцы SSS-ранга благодаря своей мощной духовной силе могли легко уничтожить целый легион звероловцев и даже сканировать окрестные звездные системы. Однако именно эта несравненная мощь вызвала страх и беспокойство у других рас. Чтобы сдержать подъем Расы насекомых, эти расы объединились, что привело к резкому сокращению числа высокоранговых самцов — их остались считанные единицы.

В этот период упадка на историческую арену начали выходить самцы-самцы, постепенно вытесняя других. Естественное соотношение при рождении упало до катастрофических показателей: один к двумстам пятидесяти. Статус самцов пошатнулся, и вся Раса насекомых оказалась на грани вымирания из-за демографического кризиса. Чтобы защитить самцов, был принят ряд строгих правил. И все же глубинной причиной нынешнего доминирования самцов стало отчаянное желание вывести особей S-ранга и выше.

Хотя в военном ведомстве и работали самцы, в основном это были военные врачи, отвечающие за стабилизацию ментального моря, или ученые, изучающие флору. Линь Яньчжоу понимал: если он подаст прошение о вступлении в армию, его непременно примут. Но зачем оставаться дома, коротая время в роли простого Сюнчжу, если можно сражаться плечом к плечу с любимым?

Мысли Линь Яньчжоу были верны. С древних времен и до наших дней, спустя тысячи лет,

наконец-то родился самец уровня SSS+. Это принесло Расе насекомых огромную радость, особенно Императору. А учитывая, что его Цыцзюнь одновременно является его собственным отпрыском, согласно древним записям, такой самец обладает огромным потенциалом стать Королевским жуком. Это означало, что Иланд был лучшим во всем: в происхождении, способностях и талантах.

Император понимал, что вопрос о преемнике уже не в их власти. Линь Яньчжоу был не просто воплощением Бога насекомых, его можно было по праву называть Императором насекомых, обладающим прямой властью сместить действующего правителя. Однако сам он, похоже, воспринимал церемонию коронации как некую свадьбу и вовсе не планировал официально восходить на престол. Императорский дом и шесть великих семей строили свои планы, гадая, какие условия выдвинуть, чтобы получить покровительство столь могущественного существа. Императору оставалось лишь надеяться, что Линь Яньчжоу будет хорошо обходиться с его сыном и не позволит другим самцам докучать ему.

Хотя Император глубоко любил маршала Сию, у него были и другие наложники, а из пятерых детей лишь старший, самец Цзятэ, и третий, Иланд, были рождены Сией. Поэтому Император не верил, что Линь Яньчжоу довольствуется одним супругом, и рассматривал грядущую церемонию как пир, на котором будут выбирать рабов-самцов.

Мысли Линь Яньчжоу, словно пух на ветру, унеслись вдаль. Он закрыл глаза и, продолжая обнимать Иланда, погрузился в сон.

Когда он проснулся, было три часа дня. На тренировочной площадке отряды самцов в майках мерно бежали по дорожке, выкрикивая ритмичные команды. Поодаль две группы усердно выполняли приседания. Однако среди этого оживления не было видно его супруга. Лишь Юэсе носился вокруг, отдавая приказы и добавляя огня в эту кипящую атмосферу.

Линь Яньчжоу выпустил нити духовной силы, словно невидимые щупальца, исследуя каждый уголок. В тишине тренировочного зала он нащупал фигуру Иланда, который яростно сражался с противником, очень похожим на него самого. Схватка из простой разминки переросла в жесткий обмен ударами — это было состязание силы и скорости.

Линь Яньчжоу слегка потер нос, колеблясь. Уместно ли будет сейчас показываться на глаза будущей теще? Впрочем, раз уж он узнал о ее присутствии, бегство было не в его стиле. Он глубоко вдохнул и направился напрямик к тренировочному залу, пропитанному напряжением. Он молча остановился за дверью, не решаясь войти, и лишь когда шум внутри стих, осторожно постучал.

— Входите.

Линь Яньчжоу толкнул дверь. Перед ним предстали маршал Сия в черном боевом костюме и Иланд. В глазах Иланда промелькнул испуг — он боялся, что Сюнчжо увидит эту сцену и останется недоволен, поэтому поспешно произнес:

— Сюнчжо, зачем вы лично пришли сюда? Простите, что не оказался рядом, когда вы проснулись. Прошу, накажите меня.

Иланд уже собирался опуститься на колени, но Линь Яньчжоу тут же остановил его, мягко проговорив:

— Разве можно винить тебя в этом? Это я не захотел оставаться в кабинете и решил прогуляться. Со мной тебе никогда не нужно извиняться.

Будь они на Голубой планете, если бы жена встала на колени перед мужем на глазах у родителей, старшие наверняка разорвали бы зятя на куски за обиду, нанесенную их ребенку. Линь Яньчжоу не хотел оставить о себе плохое впечатление у родителей супруга.

Внешность Сии была холодной и жесткой, и Иланд унаследовал эти черты. Однако гены Императора — черные волосы с розовым отливом и красные глаза — оказались слишком сильны, и Иланд не унаследовал те глубокие синие глаза, что были у маршала.

Линь Яньчжоу низко поклонился маршалу Сие и тепло произнес:

— Маршал Сия, пожалуй, мне стоит называть вас Цы-фу. Благодарю вас за то, что вырастили такого замечательного Иланда. Мне невероятно повезло быть его Сюнчжо.

Сия грациозно уклонился от поклона и негромко ответил:

— Ваше Высочество, не нужно таких церемоний. Главное, что Иланд не доставляет вам хлопот, а вы им довольны.

— Я более чем доволен, — улыбнулся Линь Яньчжоу. — Нет никого лучше Иланда.

<http://bllate.org/book/18808/1829372>